

УДК 37.01

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ИЗУЧЕНИИ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ

БУСЫГИНА Юлия Андреевна,

аспирант кафедры общей и социальной педагогики;

ШАКУРОВА Марина Викторовна,доктор педагогических наук, заведующая кафедрой общей и социальной педагогики,
Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. Внимание к характеристикам социальной идентичности личности, процессу ее формирования затрагивает и педагогику как отрасль научного знания. Цель статьи – рассмотреть отдельные традиции и инновации в изучении социальной идентичности личности, характерные для современного этапа развития педагогики. Обращается внимание на важность диалектического единства традиций и инноваций в изучении социальной идентичности личности. Выделены и охарактеризованы основные тенденции и отдельные инновации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: социальная идентичность, педагогика, традиции, инновации.

TRADITIONS AND INNOVATIONS IN STUDYING OF SOCIAL IDENTITY OF A PERSON

Busygina J. A.,

Postgraduate Student of the Department of General and Social Pedagogy;

Shakurova M. V.,Dr. Pedagog. Sci., Professor, Head of the Department of General and Social Pedagogy,
Voronezh State Pedagogical University

ABSTRACT. The attention to characteristics of social identity of a person, the process of its formation also affects pedagogy as a branch of scientific knowledge. The purpose of the article is to examine individual traditions and innovations in the study of social identity of a person, typical of the current stage of pedagogy development. The attention is drawn to the importance of the dialectic unity of traditions and innovations in the study of the social identity of a person. The main trends and individual innovations are identified and characterized.

KEY WORDS: social identity, pedagogics, traditions, innovations.

В постоянно изменяющихся социокультурных условиях становление социальной идентичности личности выступает одним из необходимых условий укорененности человека в пространстве социальных отношений и самореализации.

С другой стороны, именно изменяющиеся социокультурные условия максимально осложняют этот процесс, предъявляя личности разнообразный и разнонаправленный опыт, приветствуемые и отвергаемые образы человека, претендующие на включение или отторжение индивида в силу групповых норм и ценностей группы и сообщества. Осознавая это, гуманитарные отрасли научного знания первоначально обратились к осмыслению конструкта «идентичность» (начало XX века), используя богатейший опыт философии, заинтересовавшейся феноменом различия и тождественности на ранних этапах своего развития. И только в последние десятилетия в отдельных отраслях научного гуманитарного знания проблематика идентичности начинает разрабатываться самостоятельно, с учетом специфики предмета науки. Педагогика не стала исключением, но отметим, что на путь изучения идентичности она выходит одной из последних. При этом благодаря уже накопленному опыту осмысления идентичности личности, ее различных видов, формирование педагогических подходов и теорий, происходит быстро и продуктивно. Одним из аспектов, который позволяет оценить состояние педагогического научного знания об идентичности в целом

и социальной идентичности в частности, является соотношение традиционного (практически всегда междисциплинарного) и инновационного (как правило, собственно педагогического или психолого-педагогического) в опыте изучения и выводах.

Цель данной статьи – рассмотреть отдельные традиции и инновации в изучении социальной идентичности личности, характерные для современного этапа развития педагогики.

Традиции изучения идентичности, несмотря на недолгий по меркам науки период разработки, многообразны.

Традиция первая. Как правило, наиболее целостные теории и концепции социальной идентичности отражают неклассический этап развития науки, рассматривающий и учитывающий:

– исследователя как активного субъекта, в определенной мере влияющего на получение научного результата;

– возможность обращения и учета нерациональной реальности (элементы бессознательного в структуре идентичности);

– моделирование в качестве более продуктивного метода, нежели экспериментирование. Поскольку социальная идентичность максимально неустойчива и зависит от актуальных выборов и предпочтений личности, традиционный педагогический эксперимент не всегда результативен;

– междисциплинарность как средство расширения границ познания, в том числе, в рамках каждой отдельной научной отрасли;

– продуктивность герменевтического анализа, то есть обращения к смыслу. Н. В. Брянник, в частности, отмечает: «Понятие действительность и реаль-

ность позволяют выразить неразрывность субъективных и объективных составляющих предмета этой подсистемы науки. Действительность представляет собой систему жизненных единств как совокупность психических и физических факторов» [1, с. 89].

При этом очевидны многочисленные противоречия, в числе которых наиболее существенным является «запаздывание» в методологическом ключе педагогического изучения феномена идентичности в целом, социальной идентичности, в частности. На постнеклассическом этапе, который сегодня заявляется учеными (Е. А. Солодова [2], В. С. Степин [3] и др.) как наступающая реальность, выделенные выше характеристики должны претерпеть изменения. В частности,

– социальную идентичность следует анализировать не только в контексте жизнедеятельности человека в объективной реальности, но и с учетом его представленности в виртуальном пространстве, где все большее число пользователей, особенно молодых, выступают активными субъектами. Исследования виртуальной идентичности (Н. С. Козлова [4], Л. Ф. Косенчук [5], Е. Л. Солдатова [6] и др.), подчеркивается роль сетевого взаимодействия, отличного от традиционных практик общения и выстраивания отношений. Применение к сетевым взаимодействиям и, соответственно, к виртуальной и сетевой идентичности известных на сегодняшний день общих (универсальных) закономерностей формирования идентичности может привести к получению некорректных научных результатов;

– в понимании социальной идентичности нельзя абстрагироваться от субъективной оценки социальных взаимодействий, субъективного фона отношений, картины мира как актора, так и исследователя. Как следствие, важным аспектом становится понимание роли субъекта, идентичность которого изучается, и субъектности, субъективных оценок (в частности, социальной идентичности как призмы научного анализа и осмысления) того, кто изучает. Принципиальное значение приобретает методологическое основание научного исследования в силу многопарадигмальности и роста числа концепций и теорий идентичности (как моно-, так и междисциплинарных);

– в педагогике необходимо ликвидировать дефицит исследований проблемы выбора, подготовки личности к осознанному и мотивированному выбору, поиску научно-методических решений, позволяющих профилировать и корректировать выборы, обусловленные исключительно внешними особенностями социальных раздражителей: яркостью, силой и длительностью воздействия, для подростков и молодых людей – внешним рисунком моды, эпатажа, альтернативного самовыражения;

– дальнейшее совершенствование, технологическая проработка и признание достоверности качественных (понимающих) методов исследования в социально-гуманитарном знании, включая педагогику, как необходимого условия развития концепций и теорий социальной идентичности.

Традиция вторая. Изначально междисциплинарный контекст в изучении социальной идентичности. Не случайно основные теории идентичности, разработанные в психологии, этнологии, социологии и т.п., по идеям и подходам созвучны и могут быть продуктивно использованы различными отраслями научного гуманитарного знания, в том числе, педагогикой. Проиллюстрируем это на при-

мере продуктивного взаимодействия педагогики и психологии, обратив внимание на одну из наиболее востребованных концепций идентичности – эпигенетическую концепцию идентичности Э. Эриксона, а также на предтечи этой концепции – взгляд на процесс развития личности З. Фрейда, учителя Э. Эриксона.

К педагогически значимым положениям в концепции Э. Эриксона [7] можно отнести как саму идею, заключающуюся в «пошаговом» влиянии социума на построение Я-концепции (самости) личности, положение об обусловленности психики человека социокультурными влияниями; так и отдельные позиции, раскрывающие внешнюю детерминированность и возможность внешнего управления процессом формирования идентичности.

Очевидно, что принятие новых образов, которые навязывают, предлагают или демонстрируют общество, общности, группы членства индивиду, не сразу становятся устойчивым Я-образами. Должно происходить и неизбежно происходит (с различной степенью осознанности, внешней детерминированности, успешности интериоризации) «принятие и продвижение» возможного образа человека. Этот образ может быть персонифицирован – быть непосредственно той представленностью, внутренне подкрепленным внешним выражением, в котором данное социальное образование видит индивида. Но чаще речь идет о многочисленных образах, которыми полна социальная действительность и которые имеют различные нравственные коннотации, различную меру реалистичности и желаемости.

Твердое усвоение и непротиворечивое принятие себя в различных проявлениях как основа тождественности становятся возможными либо под влиянием направленных внешних воздействий (навязанная социальная идентичность), либо в процессе постоянного тестирования, типизации, освоения и принятия/отторжения человеческих образов и образов Человека и человеческого. В первом случае ведущую роль играют Другие, во втором случае – сам человек. Исходя из современных представлений возрастной психологии и возрастной педагогики, навязанная социальная идентичность – закономерный этап развития идентичности, базовая характеристика «детской» идентичности.

В концепции Э. Эриксона не противопоставляется социальное и индивидуальное, психическое и социальное. Он пишет о «психосоциальной идентичности», иллюстрируя переход одного качества из представленных дихотомий в другое. Социальная идентичность задается механизмом переходов и им определяется. Мера устойчивости социальной идентичности личности, группы, сообщества, в конечном итоге, задает меру социального и психического (психосоциального) здоровья как человека, так и общества в целом. Следуя базовым идеям фрейдизма, Э. Эриксон рассматривает ведущую роль в формировании идентичности Я» (Эго), которое ориентируется на ценности и идеалы общества, становящиеся в процессе воспитания личности ценностями и идеалами ее самой [8; 9]. А сама идентичность складывается на пересечении и в результате взаимовлияний «Оно», «Эго» и «Сверх-Я». Идентичность индивида основывается на двух одновременных наблюдениях: на ощущении тождества самому себе и непрерывности своего существования во времени и пространстве, и на осознании того факта, что тождество индивида и непрерывность признаются окружающими. Но то, что Эрик Эриксон назвал «Эго-

идентичностью», имеет отношение не просто к самому факту существования; это как бы качество существования, придаваемое ему этим «Эго». В таком случае «Эго-идентичность» в его субъективном аспекте – это осознание того, что синтезирование «Эго» обеспечивается тождеством человека самому себе и непрерывностью, и что стиль индивидуальности совпадает с тождеством и непрерывностью того значения, которое придается значимым другим в непосредственном окружении [7, с. 58].

Реалистичность идентичности – еще одна педагогически значимая идея, обоснованная в концепции Э. Эриксона. Именно реалистичность для современной педагогики, длительное время изучавшей личностные качества, а не личностные состояния, является актуальным, но сложным предметом исследования. Реалистичность изменчива, неустойчива в ситуациях и демонстрируемом опыте и практиках. Как следствие, идентичность мерцательна. Эффект мерцательности и неизбежное в этой связи обращение к понятиям «со-бытие», «позиция» описывают Н. Г. Алексеев [10], В. И. Слободчиков [11], И. Ю. Шустова [12] и др. «Со-бытийная общность – категория не постоянная, она носит для человека "мерцательный характер". Мерцательность – проявление со-бытия в сознании человека. Со-бытийная общность проявляется в субъективном мире человека как значимая "встреча": значимые мысли, значимые люди, значимые отношения, новый значимый Я. Это точка работы рефлексивного сознания и смысложизненных размышлений, точка выхода из повседневности, точка отсчета в новом видении себя и мира» [12, с. 56].

Постоянное обновление себя, создание ситуаций, в которых становится возможным новое видение себя – это еще одна важная и продуктивная с точки зрения теории идентичности идея, высказанная в неявном виде Э. Эриксоном. Так, в частности, в его работах присутствуют описания инициаций (возрастных и социально-ролевых по сути переходов, дающих возможность, а в отдельных случаях, принуждающих человека войти в новое состояние, принять новые роли, обратиться к себе как новому Я). Э. Эриксон обращает внимание и на универсальность состояния кризиса. Любой переход, любое обновление выводит человека «из зоны комфорта». Ощущение дезадаптации может остаться кратковременным ощущением, а может стать достаточно устойчивым состоянием. Умение человека принимать новое не только как внешне заданную инновацию, но и как руководство к собственному обновлению (в случае участия в этой инновации) – современный продуктивный вывод, в том числе, из идей Э. Эриксона.

Традиция третья. Выделение социальной идентичности личности в качестве одного из видов или уровней (в зависимости от авторской концепции). Сущность социальной идентичности в настоящее время не оспаривается. Согласно Большому психологическому словарю Б. Мещерякова, В. Зинченко – это «один из процессов/результатов социальной идентификации, который состоит в том, что в ходе того как внутри группы отношения все больше стабилизируются, идентификация ее членов становится более деперсонализированной, то есть обобщенной, индивидуальные свойства становятся психологически относительно менее важными, чем общие групповые свойства» [8]. Используя категорию «социальная идентичность», мы получаем возможность описывать социальный мир, представлен-

ный группами и общностями, в которых и которые определяют самого человека, задавая его социальную идентичность.

Американский психолог Дж. Джексон считает, что многие индивидуально-психологические явления, сопутствующие социальной идентичности, могут быть рассмотрены под следующими углами зрения:

«1) рост привлекательности группы для ее участника, выражающийся в его позитивных чувствах по поводу пребывания в группе;

2) деперсонализация – размышление о себе больше в терминах неотъемлемого участника группы («Мы») и меньше в терминах уникального индивидуума («Я»);

3) восприятие зависимости себя от группы – вера в то, что собственное благополучие и благополучие группы связаны между собой, а также возникновение чувства собственного долга в построении позитивных отношений с другими членами группы;

4) ощущение межгрупповой конкуренции – восприятие другой группы как конкурирующей с собственной группой» [8, с. 477].

Несколько иными словами описывает это явление И. Ю. Шустова: «Получается, что в каждом из нас есть Якалка и Мыкалка, и важно, какое Я проявляет ребенок и взрослый в детско-взрослой общности. Общность может стать для ребенка идеальным условием, где проявляется его Мыкалка, то есть то лучшее, что в нем есть. Тогда общность становится для него ценностью, потому что она помогла ему познать ценность себя лучшего и ценность другого. Так, через общность с другим, где происходит истинная встреча индивидуального (результат индивидуализации) и общественного (результат социализации), в ребенке рождаются гуманистические ценности» [12, с. 52].

Для педагогики принципиально важное значение имеет именно возможность несколько иного взгляда на процесс формирования ценностных установок. Вовлеченность в этот процесс социальной идентичности, обусловленность ценностных выборов и ценностных ориентаций социальной идентичностью – позиция, которая требует специального педагогического осмысления.

Традиция четвертая. Принятие в качестве ведущих механизмов формирования социальной идентичности референций, выбора, практик сопричастности. Так, А. Тэшфел, основываясь на теории межгрупповых отношений, разработал авторскую теорию социальной идентичности. По его мнению, осознание человеком его места в социальном мире обусловлено отношением себя к определенной социальной группе. Осознание группового членства реализуется с помощью нескольких шагов: социальной категоризации (осмысление социального окружения как состоящего из различных групп), социальной идентификации (сделанный на основе сравнения выбор группы, в которую «помещает» себя индивид), и социальной идентичности (полное осознание своей принадлежности выбранной группе).

Для индивида важно осознавать свою сопричастность группе по следующим причинам:

«1) люди всегда стремятся сохранить позитивную идентичность, так как это способствует восприятию мира как более стабильного;

2) при формировании позитивной идентичности люди осуществляют постоянный процесс сравнения своей группы с другими, что расширяет представления о мире;

3) это сравнение предполагает более пристальную оценку свойств различных групп и этим сподобствует более дифференцированному анализу социальной структуры;

4) при негативной оценке группы принадлежности индивид ищет возможность покинуть данную группу и «примкнуть» к новой, то есть стимулируется определенная поведенческая активность» [13].

Как подчеркивалось выше, традиции, как правило, сопряжены с междисциплинарным уровнем изучения социальной идентичности личности, тогда как инновационные аспекты предметно ориентированы. К педагогически значимым мы также отнесли:

– признание и доказательство возможности либо сопровождать становление социальной идентичности личности, либо ее формирования через создание необходимых условий, в числе которых выделяются психолого-педагогические, социально-педагогические, организационно-педагогические;

– признание значения социокультурного фона формирования социальной идентичности. «Современная социальная среда с ее многовариантностью и конкуренцией путей самоопределения, во взаимодействии с которой формируются новые требования, предъявляемые к жизненной позиции и активности личности, ведут к активному преломлению внешних воздействий через природу внутренних условий» [14, с. 81]. При этом обращает на себя внимание постепенное смещение акцентов с социальной среды на социокультурную, что, с одной стороны, актуализирует культурную (ценностную) составляющую, с другой стороны, открывает для анализа и учета многочисленные противоречия между социальными и культурными характеристиками жизнедеятельности личности;

– обращение, наряду с понятием «среда», к понятию «пространство», поскольку риторика идентичности – это всегда риторика вокруг явлений границы, ограничения, присутствия «Я» в среде, в социальных сетях, взаимодействиях и связях;

– механизмов формирования социальной идентичности значительно больше, чем процесс идентификации и аккультурации. Большую роль играет процесс социализации в единстве приспособления и адаптации, сочетании традиционного, институционального, стилизованного и межличностного механизмов (А. В. Мудрик [16]);

– детализация социальной идентичности личности, выделение подвидов, которые в педагогике изучаются значительно интенсивнее, чем социальная идентичность как таковая. Например, гражданская идентичность, территориальная идентичность, профессиональная идентичность и т.п.

Подводя итог, отметим, что сочетание традиций и инноваций в педагогическом осмыслении социальной идентичности личности обеспечивает поступательное движение в становлении этого, достаточно нового, направления научно-педагогического анализа. К наиболее выраженным традициям мы отнесли доминирование неклассической логики исследования; изначально междисциплинарный контекст научного анализа (не смотря на отрасль научного знания, в рамках которой проводится исследование); обращение к анализу социальной идентичности либо как к виду, либо как к уровню идентичности личности; изучение референций, выбора, практик сопричастности как принципиально важных механизмов формирования социальной идентичности личности. Перечень предлагаемых инноваций не претендует на полноту и завершенность, нами выделены наиболее значимые.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бряник, Н. В. Особенности знания неклассической науки [Текст] / Н. В. Бряник // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2012. – Вып. 12. – С. 86-97.
2. Солодова, Е. А. Постнеклассическая наука в России [Текст] / Е. А. Солодова // Человеческий капитал. – 2017. – № 12. – С. 34-36.
3. Степин, В.С. Теоретическое знание [Текст] / В. С. Степин. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 744 с.
4. Козлова, Н. С. Реальная и виртуальная идентичность [Текст] / Н. С. Козлова // Социум и власть. – 2015. – № 2. – С. 118-121.
5. Косенчук, Л. Ф. Концепции виртуальной или сетевой идентичности: критический анализ [Электронный ресурс] / Л. Ф. Косенчук. – Режим доступа: <https://science-education.ru/pdf/2014/5/191.pdf> (дата обращения: 15.05.2019).
6. Солдатова, Е. Л. Феномен виртуальной идентичности: современное состояние проблемы / Е. Л. Солдатова, Д. Н. Погорелов // Образование и наука. – Том 20. – 2018. – № 5. – С. 105-124.
7. Эрикссон, Э. Идентичность: юность и кризис [Текст] / Э. Эрикссон; пер. с англ. – М. : Флинта, 2006. – 342 с.
8. Большой психологический словарь [Текст] / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. – М. : Прайм-Еврознак, 2002. – 672 с.
9. Психология: словарь [Текст] / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – М. : Политиздат, 1990. – 494 с.
10. Алексеев, Н. Г. Философские основания рефлексивного подхода [Текст] / Н. Г. Алексеев // Рефлексивный подход к психологическому обеспечению образования: сб. ст.. – М. ; Ярославль: Ремдер, 2004. – С. 11-17.
11. Слободчиков, В. И. Интегральная периодизация общего психического развития [Текст] / В. И. Слободчиков // Вопросы психологии. – 1996. – № 5. – С. 38-50.
12. Шустова, И. Ю. Детско-взрослая общность как условие становления ценностно-смысловой ориентации ребенка [Текст] / И. Ю. Шустова // Вестник ПСГУ. IV: Педагогика, Психология. – 2013. – Вып. 1 (28). – С. 51-61.
13. Социальная психология [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pochit.ru/pshologiya/14668/index.html?page=8> (дата обращения: 15.05.2019).
14. Агаркова, А. А. Социальная идентичность молодежи как проблема социальной политики [Текст] / А. А. Агарков // Омский научный вестник. – 2009. – № 6. – С. 81-85.
15. Мудрик, А. В. Социализация человека : учебное пособие [Текст] / А. В. Мудрик. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 304 с.